

Координация деятельности независимых хозяйствующих субъектов: вопросы правоприменения в условиях цифровизации экономики

Ю. Ю. Борисова,

Адвокатское бюро BGP Litigation,
г. Москва

И. В. Акимова,

Финансовый университет
при Правительстве РФ,
Адвокатское бюро BGP Litigation,
г. Москва

Аннотация

В статье авторами исследуются вопросы действующего правового регулирования координации экономической деятельности независимых хозяйствующих субъектов, включая вопросы ее законодательного определения и признаков. Статья содержит подробный анализ наиболее интересных примеров судебной практики и практики антимонопольных органов по данному вопросу. Авторы, анализируя текущее правовое регулирование, также дают оценку планируемым изменениям в законодательство в этой части и высказывают точку зрения о зависимости юридической оценки действий координатора и координируемых им хозяйствующих субъектов от условий функционирования товарных рынков, на которых она осуществляется. В результате исследования авторами сделан вывод о необходимости законодательных изменений в части допустимости запрещенной координации при условии, что польза для потребителей от такой координации превышает негативные эффекты для конкуренции.

Вопросам правовой квалификации координации экономической деятельности независимых хозяйствующих субъектов в юридической научной литературе посвящено значительное количество работ современных ученых и специалистов, исследующих проблематику институтов антимонопольного законодательства [1–10].

Данный вопрос также затрагивался в публикациях и авторами журнала «Российское конкурентное право и экономика» [11], вместе с тем необходимо отметить, что рассмотрению вопросов координации деятельности уделено меньшее внимание, чем, например, вопросам картелей [12].

Таким образом, степень научной разработанности данного вопроса в целом является достаточно высокой, при этом авторам видится актуальность данной темы и необходимость анализа и оценки действующего регулирования с учетом экономических особенностей современного этапа развития рынков.

Ключевые слова: координация, установление цен, рекомендованные цены, координатор, координируемые лица, дилеры, дистрибьюторы, реселлеры, соглашение.

Coordinating activity of independent legal entities: issues of law enforcement in conditions of economy digitalization

Yu. Yu. Borisova,

BGP Litigation Law Firm, Moscow

I. V. Akimova,

Financial University under the Government of the Russian Federation, BGP Litigation Law Firm, Moscow

Annotation

In article authors investigate questions of the operating legal regulation of coordination of economic activity of independent economic entities, including questions of its legislative definition and signs. Article contains the detailed analysis of the most interesting examples of judicial practice and practice of antimonopoly authorities on the matter. Authors, analyzing the current legal regulation, also give an assessment to the planned changes in the legislation in this part and state the point of view about dependence of legal assessment of actions of the coordinator and the economic entities coordinated by it on operating conditions of commodity markets on which it is carried out. As a result of a research authors drew a conclusion on need of legislative changes in a part of admissibility of the forbidden coordination provided that the advantage for consumers of such coordination exceeds negative effects for the competition.

A significant amount of works of the modern scientists and experts investigating a perspective of institutes of the antitrust law is devoted to questions of legal qualification of coordination of economic activity of independent economic entities in legal scientific literature.

The matter was also raised in publications and authors of the "Rossiyskoye Konkurentnoye Pravo I Ekonomika" magazine, at the same time, it should be noted that to consideration of questions of coordination of activity smaller attention is paid, than, for example, to questions of cartels.

Thus, degree of scientific readiness of the matter in general is rather high, at the same time to authors the relevance of this subject and need of the analysis and assessment of the operating regulation taking into account economic features of the present stage of development of the markets seems to be of high interest.

Keywords: *coordination, pricing, recommended prices, coordinator, coordinated entities, dealers, distributors, resellers, agreement.*

Понятие и признаки координации

Действующим антимонопольным законодательством установлен запрет физическим лицам, коммерческим организациям и некоммерческим организациям на осуществление координации экономической деятельности хозяйствующих субъектов, если такая координация приводит к негативным последствиям для конкуренции.

Согласно ч. 14 ст. 4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции) под *координацией* [13] понимается согласование действий хозяйствующих субъектов третьим лицом, не входящим в одну группу лиц ни с одним из таких хозяйствующих субъектов и не осуществляющим деятельности на товарном рынке, на котором осуществляется согласование действий хозяйствующих субъектов. При этом закон прямо устанавливает исключение: действия хозяйствующих субъектов, осуществляемые в рамках «вертикальных» соглашений, координацией экономической деятельности не являются.

Незаконной координация будет признана в случае, если она приводит:

- к установлению или поддержанию цен (в том числе на торгах);
- разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей;
- сокращению или прекращению производства товаров;
- отказу от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями (ч. 5 ст. 11 Закона о защите конкуренции).

Таким образом, следуя буквальному толкованию данной нормы, следующие признаки являются обязательными для незаконной координации:

- координатор осуществляет контроль и согласование действий нескольких хозяйствующих субъектов;
- координатор и координируемые хозяйствующие субъекты не входят в одну группу лиц;
- координатор и координируемые хозяйствующие субъекты осуществляют деятельность на разных товарных рынках;
- между координатором и координируемыми хозяйствующими субъектами не заключены «вертикальные» соглашения (то есть соглашения, в рамках которых один субъект продает, а другой приобретает товар);
- такая координация приводит к запрещенным антимонопольным законодательством последствиям.

Основным последствием незаконной координации является отказ координируемых субъектов, по сути являющихся самостоятельными игроками на рынке и свободными в определении условий осуществления своей предпринимательской деятельности, от принятия собственных бизнес-решений и выполнения указаний координатора, что ограничивает или исключает конкуренцию между ними. Каким же образом на практике координатор может оказывать влияние на поведение координируемых им лиц?

Исходя из анализа правоприменительной практики можно сделать вывод, что координация всегда предполагает совершение каких-либо активных действий со стороны координатора по отношению к субъектам, чьи действия необходимо согласовать¹. В частности, с помощью установления единых требований и правил поведения, понуждения к совершению или отказу от совершения определенных действий, применения мер ответственности к координируемым субъектам за несоблюдение установленных правил и требований.

Координатор потенциально может установить пределы территории деятельности координируемых субъектов, состав покупателей, с которыми вправе заключать договоры координируемые лица, цены, по которым реализуется продукция, и иные условия, которые в отсутствие нарушения антимонопольного законодательства координируемые субъекты устанавливают самостоятельно исходя из экономических и технологических особенностей своей деятельности и текущего значения спроса и предложения на их продукцию и иных экономических показателей и ситуации на рынке в целом.

В случае если координатор осуществляет руководство деятельностью координируемых лиц при участии в торгах, такая координация может выражаться в распределении между компаниями права участия в торгах, определении тактики поведения (участие или отказ на участие на торгах определенных заказчиков или в определенных территориях), включая условия формирования ценовых предложений (например, процент/порог снижения цены от начальной максимальной цены контракта).

Таким образом, для запрещенной антимонопольным законодательством координации характерна замена ценовой и неценовой конкуренции между хозяйствующими субъектами на определенном рынке реализацией воли одного субъекта — координатора.

Необходимо отметить, что понятие «координация» претерпело изменения с момента принятия Закона о защите конкуренции. Так, третьим антимонопольным пакетом определение незаконной координации было дополнено прямым указанием на то, что действия субъектов в рамках заключенного между ними вертикального соглашения не могут признаваться «незаконной координацией» [14]. Очевидно, что данное изменение закона обусловлено влиянием сложившейся правоприменительной практики.

Для анализа фактического применения данной нормы при квалификации действий хозяйствующих субъектов как запрещенной координации деятельности независимых хозяйствующих субъектов обратимся к примерам из судебной и иной правоприменительной практики. По нашему мнению, приведенный ниже анализ решений антимонопольного органа указывает на существование различных подходов к квалификации координации с учетом тех или иных фактических обстоятельств конкретных дел.

Судебная и иная правоприменительная практика: квалификация незаконной координации

В марте 2018 г. ФАС России рассмотрела дело по признакам нарушения ООО «ЛГ Электроникс РУС» ч. 5 ст. 11 Закона о защите конкуренции: незаконная координация экономической деятельности реселлеров смартфонов LG,

¹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 17.02.2016 по делу № А40-143256/2013 (<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002&n=453088#08521657454243516>) (Дата обращения: 22.01.2019).

Координация деятельности независимых хозяйствующих субъектов...

которая привела к установлению и поддержанию цен на смартфоны².

Нарушение, исходя из решения антимонопольного органа, выразилось в *определении ООО «ЛГ Электроникс РУС» рекомендованных розничных цен* для всех реселлеров, контролем за их соблюдением/несоблюдением и применением санкций за несоблюдение в виде прекращения поставок.

Анализ фактических обстоятельств дела позволяет сделать вывод, что схема взаимодействия реселлеров и ООО «ЛГ Электроникс РУС» предполагала 2 варианта сотрудничества: реселлеры приобретали смартфоны как у ООО «ЛГ Электроникс РУС», так и у его дистрибьюторов. Таким образом, в ситуации, когда реселлеры напрямую приобретали смартфоны у ООО «ЛГ Электроникс РУС», идет речь о прямом вертикальном соглашении между ними, что позволяет сделать вывод о том, что «незаконная координация» ввиду буквального толкования закона в данном случае установлена быть не могла.

Однако антимонопольный орган, анализируя данную норму применительно к фактическим обстоятельствам дела, указал, что *«действия ООО «ЛГ Электроникс РУС» не могут быть квалифицированы как осуществляемые в рамках вертикальных соглашений, поскольку ООО «ЛГ Электроникс РУС» осуществлялись действия по мониторингу цен как у реселлеров, закупящих смартфоны у дистрибьюторов, так и у реселлеров, закупящих смартфоны напрямую у ООО «ЛГ Электроникс РУС»»*.

Таким образом, несмотря на наличие заключенного вертикального соглашения между ООО «ЛГ Электроникс РУС» и реселлерами, антимонопольный орган тем не менее квалифицировал незаконную координацию и в данных фактических обстоятельствах.

Также в рамках данного дела антимонопольным органом были исследованы вопросы продуктовых и географических границ товарного рынка, действует ли ООО «ЛГ Электроникс РУС» на одном товарном рынке с реселлерами (то есть также на розничном рынке реализации смартфонов, наряду с оптовым рынком), входят ли реселлеры в одну группу лиц с ООО «ЛГ Электроникс РУС». Ответы на данные вопросы в рамках рассмотрения конкретного дела имели решающее значение при квалификации данного правонарушения и повлияли на то, что координация была квалифицирована в той части сотрудничества, которая предполагала реализацию продукции в розницу без использования торговых объектов, т. е. на тот сегмент рынка, где ООО «ЛГ Электроникс РУС» не конкурировало с ре-

селлерами. Еще в одном деле³ антимонопольный орган признал ООО «Эппл Рус» виновным в координации экономической деятельности реселлеров смартфонов Apple iPhone, которая привела к установлению и поддержанию цен на них.

ФАС установила, что большинство реселлеров устанавливало на определенные модели смартфонов одинаковые цены, которые были рекомендованы ООО «Эппл Рус», и поддерживали их на определенном уровне.

При этом ООО «Эппл Рус» осуществляло мониторинг розничных цен на смартфоны, установленных реселлерами в онлайн-магазинах и розничных точках, и, в случае отличия цен от рекомендованных, направляло письма реселлерам с просьбой их корректировки и приведения в соответствие с рекомендованными.

Необходимо отметить, что схема сотрудничества в рассматриваемом примере предполагала отсутствие прямых вертикальных соглашений между ООО «Эппл Рус» и реселлерами, поскольку предполагала также наличие дистрибьюторов (авторизованных реселлеров). При этом, поскольку ООО «Эппл Рус» осуществляло прямые продажи продукции, антимонопольный орган счел необходимым при рассмотрении данного дела определить тот сегмент рынка, в рамках которого имела место запрещенная координация.

Важным обстоятельством, указывающим на наличие признаков координации, стало различие в географических границах товарного рынка, в которых действовали соответствующие реселлеры и ООО «Эппл Рус», что позволило сделать вывод о том, что координатор и координируемые субъекты действуют на разных рынках, а координация осуществляется в отсутствие вертикального соглашения.

Таким образом, мы видим, что совокупность обстоятельств конкретного дела имеет важное значение для квалификации поведения группы хозяйствующих субъектов как запрещенной антимонопольным законодательством координации. Не во всех случаях наличие прямого соглашения между хозяйствующими субъектами, а также осуществление аналогичной по характеру деятельности на одном товарном рынке (например, розничная торговля) исключает необходимость квалификации соответствующего поведения как координации. Детальный анализ конкретных обстоятельств может показать, что часть реализуемой схемы сотрудничества может не соответствовать требованиям законодательства.

При этом необходимо отметить, что ранее правоприменительная практика складывалась таким образом, что

² См.: Решение ФАС России от 26.02.2018 по делу № 1-11-18/00-22-17 (<https://fas.gov.ru/documents/615893>) (Дата обращения: 22.01.2019).

³ См.: Решение ФАС России от 27.03.2017 по делу № 1-11-59/00-22-16 (<https://solutions.fas.gov.ru/ca/upravlenie-porborbe-s-kartelyami/ats-20961-17>) (Дата обращения: 22.01.2019).

к ответственности за незаконную координацию привлекались как сам координатор, так и координируемые им субъекты⁴.

Вместе с тем анализ рассмотренных дел по координации иллюстрирует, что, как правило, координируемые субъекты зависимы от координатора и в силу более слабой позиции принимают предлагаемые им требования и механизмы сотрудничества и, таким образом, выполняют указания координатора. Возможно, в связи с этим анализ правоприменительной практики последних лет показывает, что к ответственности за незаконную координацию привлекается только координатор, что, по нашему мнению, представляется обоснованным и логичным.

Доказательства наличия незаконной координации

В настоящей статье авторы сочли важным затронуть вопрос доказательственной базы при установлении в действиях лиц фактов незаконной координации деятельности. В условиях меняющегося рынка меняются также инструменты и механизмы, с помощью которых возможно реализовать координацию деятельности субъектов.

Поскольку в условиях всеобщей цифровизации экономики хозяйствующие субъекты часто применяют новые цифровые технологии, выявление незаконной координации представляет собой достаточно сложный процесс для антимонопольных органов как в части установления факта координации, так и в части его доказывания.

Обратимся к конкретным примерам правоприменительной практики.

При квалификации незаконной координации деятельности независимых хозяйствующих субъектов ФАС России, как правило, в качестве доказательств использует переписку между координатором и координируемыми субъектами. Так, при рассмотрении одного из дел⁵ антимонопольный орган пришел к выводу о том, что действия координатора не ограничивались разработкой, внедрением и осуществлением технической поддержки программного обеспечения. На основании анализа электронной переписки антимонопольный орган установил, что координатор осуществлял рассылку писем, содержащих конкретные руководства по поддержанию или изменению цен на продукцию.

При этом, как показывает анализ практики, для установления факта незаконной координации необходимо не столько установить согласование действий хозяйствующих субъектов, сколько довести их до сведения

координируемых субъектов и обеспечить контроль за соблюдением указанных правил⁶. Для контроля за исполнением требований зачастую используются новейшие технологии, предусматривающие создание определенных программ, отслеживающие, в частности, применение рекомендованных цен координируемыми субъектами.

Так, в одном из рассмотренных антимонопольным органом дел⁷ доказательством координации действий реселлеров смартфонов являлось поведение компаний, связанных с изменением розничных цен. После получения от координатора прайс-листов с рекомендованными розничными ценами (в разные периоды времени) большинство реселлеров следовало указаниям и корректировало свои цены.

В случае отказа от следования указаниям координатор мог приостановить поставки, т. е. обладал мерами воздействия. Таким образом, координатор не просто устанавливал требования, но и применял меры, направленные на соблюдение, и санкции за несоблюдение установленных требований.

При этом следует отметить позицию антимонопольных органов, согласно которой, несмотря на указания координируемых лиц о добровольном характере действий и свободном выборе, соблюдение условий носит обязательный характер и координатор обладает определенными мерами воздействия на участников, включая прекращение сотрудничества⁸.

В качестве доказательств незаконной координации деятельности в настоящее время также активно исследуется переписка в мессенджерах, специализированный сленг, а также шифрование текстов.

Таким образом, развитие цифровых технологий способствует появлению новых способов и механизмов совершения правонарушений и ставит перед антимонопольным органом более сложные задачи по выявлению и доказыванию незаконной координации и необходимости ответного применения цифровых технологий.

Планируемые изменения в регулировании

Подводя итог, хотелось бы осветить вопрос: всегда ли эффекты от координации являются негативными? И нужно ли оценивать координацию единственно с точки зрения ее негативного эффекта на конкуренцию?

⁴ См., например: Решение ФАС России от 03.02.2010 по делу № 11/119-09 (<https://fas.gov.ru/documents/574518>) (Дата обращения: 25.01.2019).

⁵ См.: Решение ФАС России от 26.03.2018 по делу № 1-11-69/00-22-17 (<https://fas.gov.ru/documents/621068>) (Дата обращения: 26.01.2019).

⁶ См., например: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 09.06.2018 по делу № А60-29577/2017 (<http://docs.pravo.ru/document/view/103993971/>) (Дата обращения: 29.01.2019).

⁷ См.: Решение ФАС России от 14.03.2017 по делу № 1-11-59/00-22-16 (<https://solutions.fas.gov.ru/ca/upravlenie-po-borbe-s-kartelyami/ats-20961-17>) (Дата обращения: 30.01.2019).

⁸ См.: Решение Президиума ФАС России от 16.08.2017 № 17-15-1/5 (<https://solutions.fas.gov.ru/documents/17-15-1-5>) (Дата обращения: 30.01.2019).

Координация деятельности независимых хозяйствующих субъектов...

Не сводится ли иногда анализ конкретной ситуации и применение мер ответственности к нарушителю к защите конкуренции ради конкуренции?

По нашему мнению, вопрос о последствиях координации необходимо рассматривать шире, нежели чем сегодня позволяет сделать закон. Представляется целесообразным, что при оценке влияния координации на состояние конкуренции необходимо также оценивать и то, каким образом эффект от данного поведения субъектов отразится на состоянии рынка в целом, в том числе на законных интересах конечных потребителей. Получают ли потребители какие-либо преимущества или нет? С одной стороны, исходя из практики рассмотренных антимонопольным органом дел, можно сделать вывод о преобладании оценки негативных эффектов: поддержание цен координируемыми субъектами, что теоретически может вести к их существенному завышению; запрет на продажу за пределами определенной территории может негативно сказаться на возможности реализации спроса потребителями.

Вместе с тем нельзя не обратить внимания на то, что использование некоторых цифровых программ (например, агрегирующих какие-либо данные о поставках, продажах, покупателях продукции), указывающее на наличие признаков координации, фактически может оказывать положительное влияние на рынок, отвечающее законным интересам потребителей.

Сегодня широкое обсуждение получил вопрос координации деятельности независимых хозяйствующих субъектов с использованием цифровых платформ.

С учетом экономических реалий представляется оправданным планируемое изменение подходов к нормативному регулированию координации экономической деятельности.

В этой связи пятым антимонопольным (цифровым) пакетом поправок⁹ предусматриваются изменения в Закон о защите конкуренции, в соответствии с которыми координация экономической деятельности с использованием ценовых алгоритмов может быть признана допустимой по общим правилам допустимости, в случае если польза для потребителей от такой координации превышает негативные эффекты для конкуренции.

Таким образом, законопроект предусматривает, что применяться должен не строго формальный, а оценочный подход к действиям координатора, поскольку координация деятельности, в том числе с использованием цифровых платформ, не всегда является негативной.

Вместе с тем необходимо отметить, что вопрос о возможности признания запрещенной антимонопольным законодательством координации допустимой является дискуссионным. В частности, некоторыми авторами вы-

сказано мнение о нецелесообразности расширения понятия допустимой координации.

Закон о защите конкуренции допускает исключение, при которых соглашения между субъектами и иные действия хозяйствующих субъектов могут признаваться допустимыми, однако перечень этих исключений исчерпывающим образом перечислен в ст. 12 Закона о защите конкуренции и не подлежит расширению по решению законодателя [15—16].

В свою очередь, ст. 13 Закона о защите конкуренции устанавливает основания допустимости соглашений и иных действий хозяйствующих субъектов, при этом указанная норма не распространяется на координацию деятельности хозяйствующих субъектов.

Исходя из буквального толкования ч. 1 ст. 13 Закона о защите конкуренции, устанавливающей критерии допустимости соглашений и иных действий, координация экономической деятельности не может быть признана допустимой. Вместе с тем необходимо отметить, что критерии допустимости, применяемые к соглашениям согласно ст. 12 Закона о защите конкуренции, основаны на оценке степени рыночной власти компаний, заключающих соглашение, и их возможности оказывать влияние на состояние конкуренции на соответствующем товарном рынке (так называемое правило разумного подхода). Таким образом, субъекты, имеющие долю ниже установленного в указанной статье порогового значения или выручка которых составляет менее 400 млн рублей, по мнению законодателя, не обладают достаточной рыночной властью для существенного влияния на обращение товаров на рынке путем заключения соглашения.

Аналогичным образом законодатель определяет исключение и для соглашений, и иных действий, результатом которых является совершенствование производства и получение покупателями преимуществ, соразмерных преимуществам, полученным хозяйствующими субъектами в результате действий (бездействия), соглашений и согласованных действий, сделок (ч. 1 ст. 13 Закона о защите конкуренции).

Если обратиться к регулированию данного вопроса на наднациональном уровне, например, в рамках Евразийского экономического союза, то аналогично можно сделать вывод о том, что координация экономической деятельности независимых субъектов запрещена, и случаи допустимости, оцениваемые применительно к «вертикальным» соглашениям, к координации не применяются¹⁰.

⁹ См.: ID Законопроекта: 02/04/03-18/00079428 (<http://base.garant.ru/56747943/>) (Дата обращения: 30.01.2019).

¹⁰ Часть 5 ст. 76 Договора о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 11.04.2017), официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/>, 05.06.2014; п. 5, п. 6 раздела II Приложения 19 к Договору о Евразийском экономическом союзе «Протокол об общих принципах и правилах конкуренции» // СПС КонсультантПлюс.

Вместе с тем не ясно, почему данные исключения не могут быть распространены и на действия по координации деятельности независимых хозяйствующих субъектов в исключительных случаях. Как было отмечено ранее, использование в настоящее время цифровых технологий способствует оптимизации процесса производства и реализации продукции, модернизации и ускорению данных процессов, снижению определенных затрат и издержек, что в конечном итоге может способствовать в том числе сокращению сроков производства и доставки, снижению цены на продукцию и иным качественным изменениям на рынке и, соответственно, получению преимуществ потребителями.

По нашему мнению, при рассмотрении действий в рамках координации и оценке деятельности конкретных субъектов необходимо все же исходить из совокупности обстоятельств: негативных эффектов для конкуренции, негативных и позитивных последствий для потребителей и экономического анализа конкретного рынка. Таким образом, мы считаем, что критерии допустимости соглашений целесообразно распространить и на случаи координации деятельности в исключительных случаях при наличии преимуществ от такой деятельности на определенном товарном рынке, а также каких-либо выгод для потребителей.

Такая позиция, в частности, высказана заместителем руководителя ФАС России в рамках Международного форума «Евразийская неделя» в г. Ереване, проходившего с 22 по 24 октября 2018 г. В качестве положительного примера была приведена деятельность компаний Uber и booking.com¹¹.

Расширение практики «прозрачной» (благодаря современным технологиям) для всех участников рынка и потребителей координирующей деятельности, которая способствует развитию экономики и удовлетворению законных интересов потребителей, на наш взгляд, предопределяет необходимость уточнения соответствующей законодательной регламентации и особенностей принятия антимонопольными органами решений, связанных с правовой оценкой координации деятельности независимых хозяйствующих субъектов. ■

Литература

- Петров Д. А. Правовые и экономические предпосылки саморегулирования в сфере предпринимательства / Под ред. В. Ф. Попондопуло // Российский ежегодник предпринимательского (коммерческого) права. 2009. № 3.
- Кинев А. Ю. Борьба с картелями и другими антиконкурентными соглашениями. Лучшие практики 2013 // СПС КонсультантПлюс.
- Егорова М. А. Концепция совершенствования механизмов саморегулирования: pro et contra: Монография. М.: Юстицинформ, 2017. 180 с.
- Лескова Ю. Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений. М.: Статут, 2013. 384 с.
- Писенко К. А., Бадмаев Б. Г., Казарян К. В. Антимонопольное (конкурентное) право: Учебник // СПС КонсультантПлюс. 2014.
- Варламова А. Н. Правовое обеспечение развития конкуренции: Учеб. пособие. М.: Статут, 2010. 301 с.
- Борзило Е. Ю. Антимонопольные риски предпринимательской деятельности: Научно-практическое руководство. М.: Статут, 2014. 335 с.
- Касымов Р. Ш. Координация экономической деятельности некоммерческой организацией // Гражданское право. 2014. № 4. С. 35—37.
- Петров Д. Вариации координации // Конкуренция и право. 2012. № 1. С. 56—60.
- Петров Д. А. Координация экономической деятельности и деятельность саморегулируемых организаций: проблемы соотношения понятий // Арбитражные споры. 2012. № 1. С. 121—134.
- Пузыревский С. А. Развитие антимонопольного законодательства в современных экономических условиях: третий антимонопольный пакет // Российское конкурентное право и экономика. № 1. 2011.
- Вялых С. В., Денисова А. В. Разграничение антиконкурентных согласованных действий и соглашений (картелей) // Российское конкурентное право и экономика. № 4 (4). 2015.
- Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 31.07.2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434; СЗ РФ, 2018, № 31, ст. 4848 (в редакции Федерального закона от 29.07.2018 № 259-ФЗ).
- Федеральный закон от 06.12.2011 № 401-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите конкуренции” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 12.12.2011. № 50. Ст. 734.
- Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве: Монография / Отв. ред. М. А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2015 // СПС КонсультантПлюс. 89 с.
- Кинев А. Ю. Картели и другие антиконкурентные соглашения // СПС КонсультантПлюс. 2014. 34 с.
- Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» (постатейный) (2-е изд., перераб. и дополненное. Отв. ред. И. Ю. Артемьев. Статут. 2016).

¹¹ Сергей Пузыревский: Необходимо определить особенности применения антимонопольного законодательства на цифровых рынках (<https://fas.gov.ru/news/26186>) (Дата обращения: 01.02.2019).

Координация деятельности независимых хозяйствующих субъектов...

Сведения об авторах

Юлия Юрьевна Борисова: старший юрист антимонопольной практики Адвокатского бюро BGP Litigation

Контактная информация:

Адрес: 123112, г. Москва, Пресненская наб., д. 6, стр. 2

Тел.: +7 (495) 777-28-20

E-mail: irina.akimova@bgplaw.com

Ирина Владимировна Акимова: доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, партнер Адвокатского бюро BGP Litigation, руководитель антимонопольной практики, член Ассоциации антимонопольных экспертов, адвокат

Контактная информация:

Адрес: 123112, г. Москва, Пресненская наб., д. 6, стр. 2

Тел.: +7 (495) 777-28-20

E-mail: yuliya.borisova@bgplaw.com